

Золотой век Европы

Barry Eichengreen

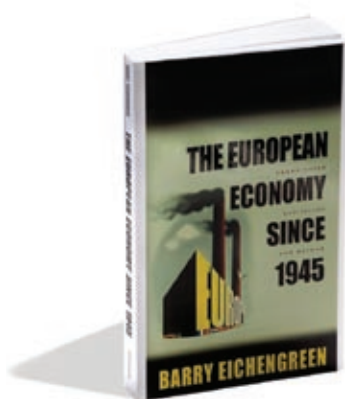
The European Economy Since 1945

Coordinated Capitalism and Beyond

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2006, 504 pp., \$35 (cloth).

Барри Эйхенгрин хорошо известен в кругах МВФ как ведущий специалист по истории международной валютно-финансовой системы и как экономист, проводящий острый анализ современной международной финансовой архитектуры. Специалистам по экономической истории, однако, он лучше знаком своими авторитетными работами, посвященными Плану Маршалла и послевоенному золотому веку экономического роста в Европе. По этому вопросу он выдвинул аргумент о том, что в добившихся наибольших успехов странах, к числу которых относятся Западная Германия, основой быстрого роста было опирающееся на сотрудничество равновесие между капиталом и трудом, что позволило ограничить заработную плату в обмен на высокий уровень инвестиций — сочетание, способствовавшее быстрому наверстыванию темпов роста. Страны, которым так и не удалось найти это равновесие, например Соединенное Королевство, добились меньших успехов в использовании возможностей золотого века. Данная книга — прежде всего возврат к анализу этой темы и его значительное расширение. Развитие международной валютно-финансовой системы не ставится в центр внимания, а анализируется лишь как один из аспектов европейской интеграции, которая, в свою очередь, рассматривается с точки зрения ее воздействия на экономический рост.

Предыдущие работы Эйхенгрин в существенной степени касались золотого века, однако здесь он идет дальше и прослеживает развитие событий вплоть до настоящего времени. Таким образом, он рассматривает явно менее впечатляющий рост европейской экономики, наблюдавшийся после окончания золотого века. Главным объяснением недостаточно быстрого роста в последующий период он считает, что корпоративная европейская модель, столь хорошо подходившая для быстрого наверстывания темпов (поскольку она основыва-

лась на долгосрочных взаимосвязях, способствовавших накоплению факторов производства в первые послевоенные годы), в гораздо меньшей степени подходила для последующей эпохи, когда задача наверстывания темпов была в основном решена, а для экономического роста требовались институты и меры политики, направленные на коренное обновление и реструктуризацию. Поэтому характерные особенности рассматриваемых стран, такие как рынки капитала, основанные на финансировании за счет банковских кредитов, а не за счет выпуска акций, и накопление человеческого капитала на базе профессионального, а не общего высшего образования, перестали приносить пользу, превратившись в недостатки, и при этом оказывали внутреннее сопротивление их реформированию.

В более общем плане, Эйхенгрин приводит убедительный исторический контекст для обычной американской критики современной Европы, а именно: слишком высокое налогообложение, слишком высокий уровень регулирования и слишком низкая конкуренция, не позволяющие воспользоваться потенциалом экономического роста, который создают информационные и коммуникационные технологии. В отношении будущего он утверждает, что Европе придется адаптироваться, чтобы справиться с давлением со стороны глобализации и использовать возможности технологических изменений, основанных на достижениях науки и значимых для производства.

Эта книга представляет собой блестящий анализ, помогающий нам понять резкий перелом тенденции экономического роста в США и Европе начиная с середины 1990-х годов. Хотя Эйхенгрин не акцентирует внимание на этом вопросе, в его анализе также

содержится объяснение причин относительного экономического спада в Соединенном Королевстве в период золотого века и последующего оживления экономики этой страны. Тем не менее временами изложение отличается несколько излишней гладкостью, и скептик мог бы спросить: а позволяют ли фактические данные полностью подкрепить их интерпретацию? Например, система централизованного установления заработной платы на основе переговоров представляется здесь как принципиально важный положительный фактор, определявший золотой век, однако регрессии темпов экономического роста не подтверждают такой ее роли. В самом деле, очевидно, что некоторые страны, весьма успешно развивавшиеся в ранний послевоенный период (такие как Франция), с гораздо большим трудом укладываются в схему Эйхенгрин, чем, например, Швеция, которая, как представляется, идеально соответствует ей.

Полностью состоятельное объяснение того, как удавалось сохранить равновесие на основе сотрудничества, также должно давать удовлетворительную характеристику причин его распада и окончания золотого века в 1970-х годах. Однако предпринятая в работе Кэмерона и Уоллеса (Cameron and Wallace, "Macroeconomic Performance in the Bretton Woods Era and After", *Oxford Review of Economic Policy*, 2002) смелая попытка решить эти вопросы, преобразовав аргументацию Эйхенгрин в формальную модель на основе теории игр, показала, что получить ответы на них не так просто. Понятно, что в книге, которая явно была написана для широкой аудитории студентов и неспециалистов, подобным техническим вопросам не уделяется особого внимания. Однако беспокоит то, что эти масштабные эмпирические и теоретические обоснования, возможно, менее надежны, чем может показаться массовому читателю.

Книга «Европейская экономика» превосходно написана и найдет широкую аудиторию. В ней предлагается яркий анализ, и она заслуживает большого успеха. Но, вероятно, это не последнее слово об экономическом росте Европы во второй половине двадцатого столетия.

Николас Крафтс,
профессор экономической истории
Уорикского университета

Энергия Солнца

Travis Bradford

Solar Revolution

The Economic Transformation of the Global Energy Industry

MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2006, 248 pp., \$24.95 (cloth).

Для многих людей идея о том, что солнечная энергия может стать серьезным источником энергии, всегда казалась надуманной. В данной книге не только приводятся правдоподобные доводы против такого мнения, но делается еще один шаг вперед — утверждается, что принципиальный сдвиг в сторону солнечной энергии в ближайшие десятилетия неизбежен.

По утверждению Брэдфорда, вновь возникающие сегодня разговоры о проблеме энергии следует рассматривать в историческом контексте. Развитие человеческого общества в значительной степени определялось непрерывающимся поиском новых источников энергии по мере истощения предыдущих, и этот процесс временами приводил к войнам. Наши перспективы в отношении наличия дешевых видов ископаемого топлива отнюдь не обнадеживают. Открытие обычных нефтяных месторождений постепенно сократилось; природный газ трудно транспортировать; а использование нефтеносных песков в Канаде, которые в принципе могли бы давать энергию в течение многих десятилетий, нежелательно с экологической точки зрения, отчасти потому, что крупномасштабная добыча этих песков слишком энергоемка.

Поэтому, если и впредь полагаться на ископаемое топливо, то помимо дальнейшего, возможно, радикального, изменения климата это может привести к обострению конфликта между странами на почве энергетических ресурсов. Конечно, отмечает Брэдфорд, в конечном счете люди всегда находят альтернативные источники энергии. Однако каким может стать альтернативный источник на этот раз, какие факторы могут ускорить этот процесс и насколько активную позицию должны занимать правительства?

Чтобы ответить на эти вопросы, Брэдфорд показывает, что

большинство альтернатив ископаемому топливу сопряжено с их специфическими проблемами. Гидроэнергетика связана со скрытыми экологическими и социальными издержками — например, она часто ведет к перемещению значительных групп людей. Ядерная энергия влечет за собой хорошо известные проблемы надежности и безопасности, возможности широкомасштабного использования энергии ветра ограничены, энергия биомассы требует слишком много воды и почвы, а водородные топливные батареи слишком дорогостоящи.

Напротив, солнечная энергия обладает огромным потенциалом, что продемонстрировало ее современное использование в Японии и других странах. Согласно исследованиям Министерства энергетики США, один солнечный день на земле может обеспечить достаточно энергии, чтобы удовлетворить совокупные глобальные потребности в энергии на 27 лет. Эти данные приводят Брэдфорда к выводу о том, что в предстоящие десятилетия солнечная энергия станет одним из важнейших энергетических источников. Он подкрепляет свой прогноз двумя основными аргументами. Во-первых, движимые личными интересами потребители будут стремиться к использованию солнечной энергии потому, что это экономически выгодно, а не потому, что это обоснованно с экологической точки зрения. Вмешательство со стороны государства может стимулировать этот процесс, но не будет иметь решающего значения.

Во-вторых, жизнеспособность механизмов использования солнечной энергии определяется тем, что отдельные дома и предприятия могут иметь свои собственные источники энергии на фотоэлектрических элементах, которые могут объединяться в сети для более эффективного производства и хранения энергии. Это, по утверждению Брэдфорда, имеет решающее значение. Представление о том, что снабжение электроэнергией может быть экономически эффективным только в массовом масштабе и через сети, является ошибочным: хотя применяемая в настоящее время система централизованного производства электроэнергии обеспечивает экономиию

на масштабах, значительную часть этой экономии сводят на нет затраты на транспортировку — в США они составляют примерно половину совокупной себестоимости электроэнергии. Прогнозируемый переход от крупномасштабного производства энергии к индивидуальным системам, соединенным в сети, можно сравнить с переходом в последние два десятилетия от больших ЭВМ к персональным компьютерам.

В книге «Солнечная революция» предсказывается неизбежный и желательный отход от использования ископаемого топлива, а также изменение вида и размещения источников энергии. Привлекательность солнечной энергии обусловлена тем, что она удовлетворяет обоим этим критериям: она является возобновляемой и может производиться на местах. Мировые энергетические потребности, конечно же, и в дальнейшем будут удовлетворяться за счет различных источников энергии, но солнечная энергия со временем станет играть доминирующую роль. Брэдфорд полагает, что тенденция к использованию солнечной энергии является неизбежной, но он хотел бы, чтобы политики способствовали этому процессу, создав равные конкурентные возможности, повысив штрафы за загрязнение окружающей среды и увеличив расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки.

Эта хорошо написанная книга предлагает много полезной информации, а также аргументированный анализ текущей ситуации в энергетике и возможных направлений ее развития в будущем. Хотя предсказание относительно неизбежной ведущей роли солнечной энергии, вполне возможно, излишне оптимистично, особенно в том, что касается транспортного сектора, который по-прежнему сильно зависит от бензина и других связанных с нефтью продуктов, Брэдфорд приводит убедительные доводы в пользу жизнеспособности использования солнечной энергии для производства электроэнергии.

Самуэль Хоссейн,
советник,
Исследовательский
департамент МВФ

Взлеты и падения монетарных парадигм

Filippo Cesarano

Monetary Theory and Bretton Woods

The Construction of an International Monetary Order

Cambridge University Press, New York, 2006, 262 pp., \$80 (cloth).

В 1990-е годы многие университеты отказались от изучения истории экономической мысли и экономической истории, чтобы освободить время для более глубокого преподавания математических дисциплин. Книга Чезарано служит полезным напоминанием о том, как важно понимать связь эволюции экономической теории с историческим контекстом, а также с политическими и институциональными реалиями, в которых осуществляется разработка и проведение экономической политики. При объяснении причин постепенного отказа от золотого стандарта в пользу международной валютно-финансовой системы на основе фидуциарных денег Чезарано показывает, как экономические шоки, например, депрессия в межвоенный период, приводили к революционным переворотам в экономической теории. При этом он также напоминает о трудностях практического применения теории в проводимой политике.

Парадоксально, что (хотя в книге доказывается, что на протяжении всей истории форма валютно-финансовых институтов в значительной степени зависела от преобладающей теории денег,) Бреттонвудская система представляет собой пример того, как монетарная теория создала неадекватную основу для экономической политики, что сделало эту систему уяз-

вимой по отношению к фатальному компромиссу. В 1940-е годы среди разработчиков политики отсутствовал твердый теоретический консенсус, которым они могли бы руководствоваться. В самом деле, в выпущенном в Соединенном Королевстве в 1959 году докладе комитета Рэдклиффа заявлялось, что недостаточное понимание воздействия денежно-кредитной политики не позволяло эффективно использовать ее возможности. Вместо этого, как показывает Чезарано, привлекательному с политической точки зрения кейнсианскому представлению о приоритетности полной занятости удалось возобладать над более долгосрочной (и политически более болезненной) целью стабильности цен и обменного курса. Это — стандартное толкование недостатков системы корректируемой курсовой привязки, использовавшейся в 1960-е годы. Чезарано идет в этом толковании несколько дальше, связывая системные недостатки 1960-х годов с эволюцией монетарной теории от классического золотого стандарта конца XIX века до кризиса в межвоенные годы. Переход от товарного стандарта к фидуциарному завершился только с крахом Бреттонвудского компромисса.

В начале 1960-х годов существовали основы для стабильного фидуциарного денежного стандарта: Соединенные Штаты проводили политику низкой и стабильной инфляции, а частные рынки с радостью использовали преимущество посреднической функции доллара и накапливали ликвидные долларовые активы. Но поскольку центральные банки остались верны классической теории и придерживались золотого стандарта, тогда как политики сделали выбор в пользу новой кейнсианской модели регулирования спроса, система стала распадаться на части, что помешало процессу плавного перехода от золотообменного к чистому долларовому стандарту. Увеличение бюджетных расходов в США с 1965 года и накопление золотых резервов в Европе привели к кризису, результатом которого в 1968 году стал формальный отказ от использования золота в валютной системе. Однако к тому времени спасти систему курсовой привязки было уже слишком поздно.

Чезарано удачно объединяет целый ряд литературных источников

в стройный и обоснованный анализ, который должен быть доступен даже читателям, не обладающим глубокими познаниями в области монетарной теории. Его подчеркнута описательный стиль, вместо формализованного моделирования, отражает экономическую теорию XIX века и межвоенного периода, которая является предметом рассмотрения. Можно надеяться, что это обеспечит книге более широкий круг читателей, чем обычно бывает в случае исследований более технического характера.

Вместе с тем можно сделать ряд замечаний. Читателям следует знать, что обсуждение Бреттонвудских соглашений начинается только в предпоследней главе. В результате теория, лежащая в основе классического золотого стандарта и валютно-финансовой системы межвоенного периода (которой и без того посвящена обширная литература второго эшелона), рассматривается гораздо более подробно, чем экономическая теория послевоенной системы и 1960-х годов (которая все еще является новой темой). Например, было бы интересно увидеть анализ того, как послевоенное планирование вышло за рамки знакомых планов Кейнса и Уайта, перейдя к альтернативным вариантам, выдвинутым другими странами.

Однако Чезарано не размышляет над бурными дискуссиями 1960-х годов, которые ставили целью реформирование системы, и не объясняет, каким образом создание СДР, международного резервного актива МВФ, отражало теории международной валюты, разработанные в межвоенный период. Он также не объясняет, почему разработчики политики продолжали упорно добиваться поддержания стабильных валютных курсов. Эта политическая инерция является, возможно, самым удивительным аспектом пересмотра системы курсовых привязок после того, как в 1971 году Соединенные Штаты объявили о приостановке конвертируемости доллара в золото. Впрочем, эти замечания следует воспринимать не столько как критику книги, сколько как призыв к проведению дальнейших исследований.

*Кэтрин Р. Шенк,
профессор международной
экономической истории,
Университет Глазго*

Камилла Андерсон — редактор
«Книжного обозрения».